

Тусина Н.В.

Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета

АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ НАЧАЛО НЕДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНОВ АГАТЫ КРИСТИ

В данной статье рассматриваются причины, побудившие всемирноизвестную королеву детективного жанра Агату Кристи предстать в непривычной для её почитателей роли – как автора лирико-психологических романов. Во многом, по мнению автора статьи, эти побудительные мотивы носили автобиографический характер.

Исследуя недетективное творчество А. Кристи, отметим, прежде всего, что все шесть романов написаны ею под псевдонимом М. Вестмакотт. Тот факт, что Агата Кристи, всегда писавшая до этого момента исключительно под собственным именем, вдруг избирает для себя псевдоним, позволяет говорить о смене жанровых предпочтений автора. Так, известное читателю имя автора отсылает к его предшествующему творчеству и вызывает у читателя определённые жанровые ожидания, являющиеся стереотипными. Увидев на обложке имя А. Кристи, читатель, вне всякого сомнения, ожидал встречу, прежде всего, с детективным жанром. Таким образом, для того, чтобы освободиться от этой нарицательности своего имени, заведомо настраивающей читателя на восприятие остросюжетного детективного романа, Кристи избирает для себя псевдоним, не столько с целью скрыть своё подлинное имя, сколько обнаружить другую сторону своего творчества и заложенные в ней возможности.

К тому же, каждое изменение на жизненном пути, позволяет говорить о новом этапе в жизни художника, и всегда связано с возникновением нового отношения к среде, к традиции, т. е. с тем особенным, что даёт возможность художнику выделиться из окружающего мира и по-новому соотноситься с ним.

Следовательно, творческий процесс не является выгороженной сферой, а составляет единое целое с жизненным процессом художника. Данная особенность характерна для литературы XX века. По мнению Л. Гинзбург: «Писатель XX века нередко стремится использовать автобиографичный и всякий другой жизненный опыт не для особых документальных жанров, не в качестве источника и прообраза художественных творений,

но как непосредственный материал самой художественной структуры. Речь, конечно, идёт не о сыром жизненном материале, но о созидающей работе писателя; только у этой работы есть своя специфика»[1].

В этой связи, не является исключением творческий путь А. Кристи. Пережив личную драму, Кристи приступает к написанию своих недетективных романов, осуществляя таким способом попытку взглянуть со стороны на собственные проблемы и понять своё поведение. Кроме того, её движет стремление творить не только в детективной парадигме.

Большинство недетективных романов А. Кристи автобиографичны в той или иной степени. За всем тем, что намечено пунктиром, легко угадываются события из собственной жизни писательницы. Автор выносит на страницы своих романов события и проблемы, пережитые в реальной жизни. За всем тем, что намечено пунктиром, легко угадываются события из собственной жизни писательницы. Она вновь обращается к ним, чтобы заново их осмыслить и понять своё поведение. Будучи очень скромным и сдержанным человеком, ей было трудно обсуждать неприятные моменты своей биографии непосредственно. Даже на страницах своей «Автобиографии» она не задерживается на них долго, лишь вскользь упоминает тот тяжёлый для неё период жизни.

Но, она нашла для себя более утончённый способ выговориться – написать недетективные романы.

Автобиографичность недетективных романов А. Кристи подтверждается, прежде всего, ретроспективностью изображения и являющейся основополагающей для автобиографии идеей самопознания и самосоздания через реконструирование прожитого. Данные

формально-содержательные признаки жанра автобиографии отчётливо прослеживаются в недетективном творчестве А. Кристи.

Первый недетективный роман М. Вестмакотт «Хлеб гиганта» был опубликован в 1930 году, и был посвящён памяти лучшего и самого верного друга писательницы, её матери. В «Автобиографии» писательница следующим образом охарактеризовала причины, побудившие её приступить к написанию недетективных романов: «Прежде писать книги было увлекательно – отчасти потому, что настоящей писательницей я себя не ощущала, и каждый раз удивлялась тому, что оказалась способной написать книгу, которую опубликовали. Теперь же писание книг стало рутинным процессом, моей работой. Издатели не только печатали их, но и постоянно побуждали меня продолжать работу. Однако вечное стремление заняться не своим делом, не давало мне покоя; полагаю, без этого жизнь показалась бы мне скучной.

Теперь мне хотелось написать что-нибудь другое, не детектив. Испытывая чувство некоторой вины, я с удовольствием принялась за роман под названием «Хлеб гиганта» (в рамках статьи мы используем текст романа в переводе В. Тирдатовой «Вторая жизнь»). Это была книга, главным образом, о музыке, и нередко она выдавала моё слабое знание предмета с технической точки зрения. Пресса о ней была довольно щедрой. И продавалась книга недурно – вполне прилично для “первого романа”. На обложке стояло имя Мэри Уэстмакотт, и никто не знал, что это я. Мне удалось сохранять своё авторство в секрете пятнадцать лет»[2].

Так, анализ недетективных романов и «Автобиографии», написанной А. Кристи в конце творческого пути, позволяет говорить о мотивах, побудивших её к написанию произведений, выводящих её за рамки, столь традиционного для неё, детективного жанра.

1. Прежде всего – это стремление привести в порядок свою жизнь посредством изложения событий и действий, представленными вымышленными персонажами.

2. Отчёт о пройденном пути и осмысление перспектив собственной жизни, т. к. её герои в конце романов неизменно оказыва-

ются на пороге совершенно «новой жизни». Так происходит обретение собственного «я» писательницы. В художественном мире романов своим героям она позволяет менять в жизни то, что в реальной действительности изменить очень сложно.

3. Разрядка внутреннего напряжения в период жизненного кризиса, стремление осмыслить свои внутренние конфликты.

Во всех романах, написанных под псевдонимом М. Вестмакотт, Кристи следует одной и той же логике построения сюжета. В жизни главных героев происходит какое-то сильное потрясение, пережив которое, они нравственно и морально взрослеют и оказываются на пороге совершенно новой жизни. Их взор устремлён в новую жизнь и к новым горизонтам. Например, Вернон (главный герой романа «Вторая жизнь») попадает в автокатастрофу, полностью забывает своё прошлое и начинает новую жизнь под другим именем. Таким образом, мотив автокатастрофы символизирует начало новой жизни. Вернон сознательно забывает своё прошлое, потому, что желает полностью освободиться от проблем, которые привели его к катастрофе, «...он всё забыл, потому что не хотел вспоминать»[3].

Автокатастрофа, потеря памяти – события, разворачивающиеся не только на страницах её романа, но и в её собственной жизни. В декабре 1926 года полковник Кристи объявил своей жене о том, что он уходит от неё и переселяется к другой женщине. Выслушав новость, А. Кристи вышла из дому, села в машину и уехала в неизвестном направлении. Вест об этом вскоре попала в газеты. «Дейли Ньюс» назначала награду – 100 фунтов стерлингов тому, кто сообщит о местонахождении Кристи или обнаружит «ключи» к тайне исчезновения. Скоро обнаружили пустой автомобиль. Тогда были мобилизованы полицейские силы, и тысячи почитателей таланта Кристи отправились на поиски. А она находилась сравнительно недалеко от Лондона, в провинциальной гостинице под именем миссис Терезы Нил (фамилия той, другой женщины). Свой отъезд Агата Кристи объяснила репортёру внезапным провалом памяти. До сих пор неизвест-

но, было ли это правдой или её таинственное исчезновение было просто разыгранно на уровне искусной детективной драмы.

Необходимо так же отметить, что для самой писательницы 1930 год (год опубликования романа «Вторая жизнь») был годом начала новой счастливой жизни. Новая жизнь началась для неё с археологической поездки в Египет, где Кристи встретила молодого археолога Макса Мэллоуэна и вышла за него замуж. Второе замужество оказалось удачным.

Подвергая анализу автобиографизм её недетективных романов, прослеживается, что автобиографические мотивы мы находим в самых первых главах романа, повествующих о детстве главных героев. Так, детство главного героя Вернона Дейра так же как и детство Шейлы – главной героини романа «Неоконченный портрет» (1934) проходит в безмятежной атмосфере высшего класса, в годы правления короля Эдварда. На стенах в детской всё те же обои с бледно-лиловыми ирисами и те же доминанты в детстве Вернона, как и в детстве Шейлы, а так же и в детстве самой писательницы: няня, Бог и вымышленные персонажи: «В мире Вернона главенствовали только три по-настоящему важных существа: няня, Бог и мистер Грин»[4]. На страницах романа «Вторая жизнь», мы так же сталкиваемся с проблемой одиночества единственного ребёнка в семье. Вернон редко играл с другими детьми и тем более ходил к ним домой. По этой причине, отсутствующих друзей-сверстников ему заменяли вымышленные друзья. Автобиографический мотив содержат и главы, повествующие о работе Нелл (жены Вернона) в госпитале во время войны, и об их поспешной женитьбе. Подробное описание аналогичных событий из реальной жизни писательницы можно найти на страницах «Автобиографии» А. Кристи. И сквозь всё недетективное творчество А. Кристи лейтмотивом проходит автобиографический образ самой писательницы в сопровождении образов родных и знакомых, данный в конкретных жизненных связях, а художественный мир её романов зачастую следует в точности эпизодам реальной жизни и живо переда-

ёт обстановку в которой выросла сама писательница.

Роман «Неоконченный портрет» - своего рода путевой дневник по стране детства, и где бы не происходило действие её романов, образ раннего ребёнка, как память детства, как точка отсчёта всей жизни её героинь, неизменно присутствует на их страницах.

Показательным моментом в автобиографическом плане, так же является и повествование о музыке. Из её «Автобиографии» мы узнаём, как прекрасно А. Кристи разбиралась в вопросах музыки и каким истинным ценителем музыки она была. Ей даже пророчили карьеру концертной певицы, но будущая писательница, трезво оценив свои способности, увлеклась литературой.

За романом «Вторая жизнь»(1930) - в котором автобиографические черты лишь угадываются, последует роман «Неоконченный портрет»(1934), в котором автобиографический мотив будет настолько сильным, что даст возможным говорить о некотором исповедальном начале, присутствующем в этом романе. Мысль всей книги обусловлена, главным образом, личными ассоциациями. Данный роман выступает как лирическая биография писательницы. И хотя, о главной героини романа «Неоконченный портрет» сообщается в третьем лице, мы безошибочно знаем, что присутствуем при прямом разговоре писательницы о себе самой. В данном романе Кристи намерена была воспроизвести всё то, что она пережила в период своего первого замужества. Из глубин памяти встали тяжёлые переживания, оставившие неизгладимый след. Так, основная линия сюжета романа строится уже непосредственно на автобиографической основе, а центральные образы воспринимаются как портреты живых людей. Таким образом, Шейла, главное действующее лицо романа – вне всякого сомнения, автопортрет. В начале романа перед нами образ счастливой девочки, мечтательной и хрупкой, воспитывающейся в атмосфере родительской любви, финансового благополучия и безмятежного счастья.

Образы матери и бабушки Шейлы – это точные копии портретов бабушки и матери Агаты Миллер (Кристи), а мужчины в жизни

Шейлы – мужчины в жизни Агаты и даже муж главной героини – это портрет её первого супруга, Арчи Кристи. Необходимо отметить, что присущая писательнице ирония сверкает всеми цветами радуги в эпизодах, изображающих внутренний мир ребёнка. В них Кристи зачастую мягко подтрунивает над собою: так как сама писательница, будучи ребёнком, была наделена огромным воображением и очень любила мечтать: «Никто и не догадывался, что на прогулке она не просто бредёт по дороге, а скачет на белой верховой лошади (имея смутное представление о верховых лошадях, она воображала некое животное величиной со слона). Балансируя на узком кирпичном бордюрике у огуречной теплицы, Шейла на самом деле шла по краю обрыва над бездонной пропастью. Она могла быть принцессой, герцогиней, нищенкой или прислугой. Шейла постоянно пребывала в своих выдуманных мирах, и взрослые считали её «хорошей девочкой», потому что она всегда тихо играла сама где-нибудь в уголке, не надоедая им просьбами. В куклы Шейла играла неохотно и только из чувства долга, то есть когда предлагала няню»[5]. Будучи мечтательным и очень ранимым ребёнком, Шейла много времени проводила в одиночестве, в своём придуманном мире, в компании, придуманных ею «девочек». Она дала им имена, придумала внешность, чувства и мысли. Повзрослев, Шейла не прекратила мечтать. Забвение от повседневных проблем она находила в своём придуманном мире. Рассказчик в романе прямо указывает на то, что, даже будучи взрослым человеком, Шейла не перестала мечтать: «Я также сообразил, что Шейла живёт в мире своего детства, пробудившегося в её воображении. Там она искала спасения от беспощадности мира настоящего»[6].

Роман получился и занимательный и психологически очень точный. Он пронизан ностальгическим чувством по счастливому безмятежному детству, выпавшему на удивительную эпоху – рубеж веков. Один стиль жизни – обеспеченный, размеренный, казалось бы, незыблемый – клонился к закату. На смену ему надвигалось что-то неизведанное и грозное – мировые войны, революции, страшные социальные катаклизмы. Судьба Шейлы, ге-

роини «Неоконченного портрета», - как бы предчувствие грядущих жестоких перемен.

Роман даёт нам широкое представление об укладе жизни обеспеченной семьи в поздний викторианский и эдвардианский период, на который пришлось взросление Шейлы. Кристи тонко даёт понять читателю, какие причины способствовали формированию характера главной героини. Шейла многократно разворачивается к читателю такими сторонами характера, которые воспитали в ней класс и эпоха. Так, образ бабушки является ярчайшим примером воспитателя в духе викторианских представлений: «В бабушкином сознании мужчины занимали главное место. Она воспитывалась в те времена, когда мужчина был центром вселенной, а женщина существовала только для того, чтобы восхищаться этим божественным созданием и прислуживать ему»[7]. Тем не менее, бабушка всегда учила Шейлу не доверять мужчинам и быть с ними начеку. Она говорила: «Если на улице незнакомый человек предлагает тебе конфету, не вздумай её взять. А когда вырастешь, никогда не садись в поезд с незнакомым одиноким мужчиной. Последнее предостережение озадачило Шейлу. Она была застенчива. Если же нельзя садиться с одиноким мужчиной, то следует его спросить, женат ли он, ведь с виду не поймёшь. При одной мысли о том, что придётся задавать такие интимные вопросы совершенно незнакомому человеку, ей стало неловко»[8]. Роман интересен и познавателен, и с точки зрения методов воспитания господствующих в то время, в которых очень ярко проявился гендерный фактор. Известно, что в викторианскую эпоху родителями и педагогами обеспечивался «интеллектуальный барьер» для нежелательной литературы, формирующей неправильное представление молодых особ о традиционных семейных ценностях и представлявшей угрозу стереотипу о женском предназначении.

Но нельзя не отметить тот факт, что женское образование в эпоху Викторианства носило прагматический характер. Считая, что главное предназначение девушек в их семейной жизни, дочерей обучали манерам поведения, этикету, навыкам домоводства, и ко-

нечно же, основам религии. Важным залогом успеха являлось обучение девушек грамоте, иностранным языкам, музыке, танцам. Обратившись к фактам, изложенным в «Автобиографии» А. Кристи, можно с полной уверенностью сказать, что, несмотря на то, что её взросление совпало концом Викторианской эпохи, она получила типичное викторианское образование. Главную роль в домашнем образовании в то время играла мать девушки, весомой была и её роль в воспитательном процессе. Т. Л. Лабутина пишет: «Матери из аристократических семейств уделяли немало внимания образованию и воспитанию своих дочерей. ... Матери стремились не только обучить дочерей каким-либо знаниям, но большое внимание уделяли также их нравственному воспитанию, в особенности религиозным наставлениям»[9].

Таким образом, как мы могли убедиться, воспитание писательницы проходило в русле традиционного английского воспитания девушек, восходящее своими принципами ещё к традициям XVII века. Далее Т.Л. Лабутина замечает: «Образование девушек из аристократических семей иногда завершалось путешествиями за границу, с тем, чтобы они могли поближе познакомиться с историей, культурой, архитектурой и достопримечательностями и обычаями европейских стран»[10]. Так, известно, что своё музыкальное образование Кристи завершила в Париже.

Однако, именно в Викторианскую эпоху зарождается феминистское движение и женский образ жизни становится одной из наиболее острых проблем, которая привела к значительным социокультурным изменениям в XX в., когда проблемы женских ценностей и женщины как ценности вышли на первый план. Тем не менее, в Викторианскую эпоху женщины среднего класса должны были считать материнство и домашнее хозяйство наиболее достойным призванием. Традиционная концепция женственности подразумевала, что женщина должна быть своего рода собственностью мужчины, украшением его дома. Главные ценностные ориентации в повседневной, нравственной культуре женщин средних классов – это искренность, естественность, скромность. А. Крис-

ти целиком и полностью разделяла подобные взгляды: «Для меня не существует сомнений, что неизбежность домашнего очага держится на главе дома – мужчине. Мы привыкли подсмеиваться над выражением «Отец лучше знает», но в нём отражена одна из характерных черт поздней викторианской эпохи. Отец – это фундамент, на котором покоится дом»[11]. И далее: «На самом деле я думала только об одном – счастливом замужестве. Как и большинство моих подруг, я ощущала полную уверенность в себе. Мы жили в сознании ожидающего нас безоблачного счастья; мы ждали любви, восхищения, поклонения, ждали, как о нас будут заботиться, холить и лелеять, намереваясь, в то же время, идти собственным путём во всём, что было для нас важным, одновременно заботясь о муже, его жизни, успехе, карьере, считая эту заботу своим священным долгом»[12]. Необходимо заметить, что в центре повествования в романах А. Кристи неизменно находится женщина, и именно её судьба и характер являются сферой интересов писательницы. Но и в своей «Автобиографии» она уделяет проблеме женского счастья очень большое внимание: «С ходом времени положение женщин определённо изменилось к худшему. Мы, женщины, повели себя как дурочки: начали вопить, чтобы нам разрешили работать наравне с мужчинами. Мужчины с удовольствием ухватились за эту идею. Зачем защищать жену? Что плохого, если она сама будет защищать себя? Она хочет этого. Чёрт возьми, на здоровье!...Надо отдать справедливость женщинам викторианской эпохи; мужчины ходили у них по струнке. Хрупкие, нежные, чувствительные, они постоянно нуждались в защите и заботе. И что же, разве они были унижены, растоптаны или вели рабский образ жизни? Мои воспоминания говорят мне совсем другое. Все подруги моей бабушки отличались редкостной жизнерадостностью и неизменно достигали успеха во всех начинаниях: упрямые в своих желаниях, своенравные, в высшей степени начитанные и прекрасно обо всём осведомлённые. ... Однако, в одном отношении авторитет мужа был незыблем. Муж – это Глава Семьи. Выходя замуж, женщина при-

нимала как свою судьбу его место в мире и его образ жизни. Мне кажется, что такой уклад отличался здравым смыслом, и в нём коренилась основа будущего счастья»[13].

Написанный лишь несколько лет спустя после первого замужества Кристи, роман «Неоконченный портрет» - это попытка взглянуть внутрь себя, понять себя и своё поведение. В романе так же присутствует мотив самоубийства. Таким образом, и Вернон и Шейла видят только один способ решения проблем – уход из жизни. Они стараются не мешать любимым людям строить своё новое счастье. Таким образом, многое из того, что происходит в романе, проливает свет на печальные события жизни Агаты Кристи, а именно её нервный срыв и исчезновение в 1926 году. В своей «Автобиографии», написанной много лет спустя, писательница не останавливается подробно на событиях того года, она лишь вскользь упоминает, что за болезнью пришли печаль, отчаяние, горе. А.Кристи умела придумать увлекательную интригу и создать запоминающиеся типы персонажей. Но в «Неоконченном портрете» перед ней встаёт иная задача – раскрыть женский характер, да и ещё во многом свой собственный или крайне близкий с точки зрения происхождения, воспитания, мировосприятия. Ей нужно раскрыть душу милой, провинциальной английской девушки из среднего класса, сентиментальной и наивной и совершенно неподготовленной к жизненным невзгодам. В этом романе, представляющим собой свободное эпическое повествование, авторская оценка открыта. Кристи мгновение за мгновением прослеживает, что и как совершается в сознании и душе её героини. Она анализирует весь процесс внутренней жизни Шейлы. Создавая образ Шейлы, писательница как бы смотрит со стороны на сходную с собой по многим качествам личность и хладнокровно, хотя и не без симпатии, фиксирует её фантазии и страхи, причуды и предрассудки. Писательница как демиург знает про свою героиню всё, что для неё оказывается не так уж и сложно, ибо то, что происходило с Шейлой, происходило когда-то с ней самой.

Хотя, роман «Неоконченный портрет» стоит вторым в списке её недетективных романов, но уже в этом романе наметились границы мира Агаты Кристи, круг тем и проблем, которые с определёнными вариациями повторяются во всех её романах и которые не потеряли своего значения и сегодня – проблемы брака, женской судьбы, понятные и осмысленные в социальном и философском контексте, поиски женщиной своего места в семье, обществе, мироздании, воспитание детей, взаимоотношения с мужчиной, жажда самовыражения.

Следует так же заметить, что на протяжении всей своей жизни Кристи творила в рамках «английскости» - отличительной черты англичан и заставляла их по-особенному гордиться своей страной с хорошо отлаженным бытом и старой демократической структурой. «Английскость» вслед за М. В. Цветковой, рассматривается нами как один из основных концептов английской культуры, константами которого выступают такие понятия как: дом/очаг; джентельмен; приватность; чувство справедливости. Таким образом, «английскость» мы рассматриваем и как черту менталитета и национальной идентичности. Так, идеалы викторианства, на которых выросла А. Кристи не потеряли своей ценности для неё на протяжении всей жизни. Например, жизнь за городом – выработанная веками и доведённая до совершенства манера проживания в условиях сельской местности, была для писательницы не только образом жизни, но своего рода философией. На страницах своих романов она очень подробно останавливается на внешнем облике и внутреннем устройстве английских усадеб, их обстановке. А в «Автобиографии» она прямо заявляет: «Сейчас мне совершенно ясно, что я продолжаю играть в дома до сих пор. Я сменила бесчисленное множество домов, покупала дома, меняла их на другие, обставляла, отделявала, перестраивала. Дома! Благослови, Господь, дома!»[14].

Таким образом, дом для Кристи выступает как материальная реальность и символ семейных ценностей, что особенно было характерно в Викторианскую эпоху, т. к. многочисленные и подробные описания домов,

их обстановки мы находим у писателей-викторианцев – Диккенса, Теккерея, Голсуорси и др. Однако, на глубинном уровне, пафосу викторианской семейственности Кристи противопоставляет пафос личности, рвущейся к свободе, стремящейся произвести переоценку ценностей и самостоятельно определить жизненный путь. В её романах явственно звучит, по существу экзистенциальная мысль о непознаваемости и неуловимости характера «другого» человека, мысль о неизбежности человеческого одиночества и невозможности абсолютной душевной близости и понимания даже в любви, т. к. любовь в её романах предстаёт всегда утраченной или неосуществившейся, вследствие недостижимости истинной любви. Её романы – исследование природы любви, условий брака, тайны человеческой жизни и непроницаемой линии, разделяющей реального от иллюзорного.

События, происходящие в её третьем романе «Разлука весной» (1944) не имеют близкого сходства с событиями в жизни самой А. Кристи. По выражению Ч. Осборна: «Это больше духовная или эмоциональная биография. Тем не менее, Джоан Скюдатор представляет собой очень правдивый характер, написанный с большой силой воображения и огромной долей мудрости, чей внутренний кризис был вызван тишиной, одиночеством, палящим солнцем пустыни и средним возрастом»[15].

Автор-повествователь романа «Разлука весной» избирает позицию наблюдателя, как будто вместе с героиней стремится пристальнее взглянуть и вслушаться в то, что совершается в душе главной героини. Автор как будто разматывает клубок человеческих отно-

шений. В результате постепенного вхождения в чужое сознание ему удаётся открыть возможности, таящиеся в человеке и в жизни как таковой. В недетективных романах А. Кристи авторское «я» выходит на поверхность и авторский голос слышен непосредственно.

Таким образом, художественный мир романов А. Кристи имеет общее внутреннее единство – присутствие в недетективных романах биографически конкретного образа самой писательницы. Этот образ не всегда появляется непосредственно, но он так интенсивен, что способен скрепить самые разнообразные и отдельные звенья. Недетективные романы Кристи – комментарий к её жизни, её судьбы, своеобразный дневник, фиксирующий переживания, впечатления, чувства в определённые моменты бытия, т. к. в данных произведениях писательница предстаёт в полноте своего умственного, нравственного и бытового опыта, всеми атрибутами своей жизни. Но это не только автобиография самой писательницы, но и своего рода «универсалия бытия», исповедуемая писательницей «философия жизни». Фокус внимания вводит читателей в иной дискурс, где проблема личностного бытия – лишь частность, вплетённая в панораму масштабных проектов осмысления и исследования бытия как такового. Таким образом, в недетективных романах А. Кристи биографические конкретности получают новый смысл, становятся знаками исторической судьбы современного человека. Романы Кристи о человеке и цивилизации, о жизни и смерти, об отношениях между мужчинами и женщинами. Эти темы универсальны и их трактовка осуществлена в лаконичной форме.

Список использованной литературы:

1. Гинзбург Л. О литературном герое. Л.: Советский писатель, 1979. с.9
2. Кристи А. Автобиография. – СПб.: Либус-Пресс.,1997. с.527-528.
3. Кристи А. под псевдонимом Мэри Вестмакотт. Вторая жизнь. М.,2002. с.327.
4. Там же. с.15.
5. Кристи А. под псевдонимом М.Вестмакотт. Неоконченный портрет.- М., 2002.с.27.
6. Там же. с.16.
7. Там же. с.63.
8. Там же. с.64-65.
9. Лабутина Т. Л. Воспитание и образование англичанки в XVII веке. –СПб.: 2001. с -34.-(Pax Britannica).
10. Там же. с. 48.
11. Кристи А. Автобиография. - СПб.: Либус-Пресс.,1997.с. 124.
12. Там же. с. 139.
13. Там же. с. 144.
14. Там же. с. 65.
15. Osborne Charles. The Life and Crimes of Agatha Christie. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1983 p.133.